

ГРИГОРИЙ ДЗЕНУН

ЗАПИСКИ

ИЗ МОЕЙ ЖИЗНИ

Книга шестая.

ТИХОРЕЦК. 1970.

Л Е Е - Р О Я

ВТОРОЙ ГОД подряд я попадаю на острие карандаша местного художника Михаила Ивановича Сасова. Мы с ним соседи по клубу имени Меншикова.

Михаил Сасов, пожалуй, лучший портретист в Тихорецке. Ему великолепно даются копии. В клубной библиотеке находятся его копии портретов Тургенева, Лермонтова, М. Исаковского. Они делались к юбилейным датам.

Раньше я полагал, что художник Сасов и члены совета музея не знают, когда мой день рождения. Прихожу, как обычно, в музей, занимаюсь своими делами. Собираются и мои помощники - дежурные. Замечаю, Сасов кружится между ними. К чему бы это?

Меня окружают. Михаил Сасов разворачивает большой лист

желтой бумаги. Это был дружеский шарж. Он открывается текстом:

"Уважаемый и дорогой Григорий Авксентьевич!
Мы, твои друзья, с днем рождения поздравляем
И от всего сердца удач в личной жизни и труде желаем.
Много, много людей в музее пройдут
И тебя добрым словом помянут.

Берков И.И., Днепровский С.М.

Золотарева Е.Г., Комаристая А.П., Осмак И.А.

Кузнецова П.В., Фомина Л.Г., Рыбина К.П.,

Стефанчик М.П., Сергиенко В.А., Черевик И.Н.

Сасов М.И.

7 января 1965 года.

Город Тихорецк".

Что же изобразил художник на бумаге? Шарж вышел много-плановый. Юбиляр нарисован в полный рост. Стрелка показывает: "Народный музей". В правой руке "мемуары". Сбоку - фотоаппарат. В правой руке длинное удилице с удочкой, на которую попалась рыбешка. За плечами ружье-двухстволка и убитый заяц. В общем охотовед со своими трофеями и снаряжением входит в музей.

Пришлось кланяться, благодарить за внимание.

... Год спустя - снова шарж. Автор - все тот же.

Художник посадил меня на автобусе верхом, как на лошадь. В первом и во втором случае - во рту горячая папироса. На автобусе одно слово: "Автоклуб". Это означает, что юбиляр служит заведующим автоклубом отдела культуры райисполкома. С охотоведом распрощались еще летом прошлого года.

В руке кинокамера. Идет киносъемка. Ниже кинокамеры -

три обьемы с надписью: "Кинофильм "Тихорецк". В отделе культуры меня понуждали заняться кинокамерой. Я отказался: не моего возраста это дело. Видимо, художник знал об этом моменте. А за спиной... сумка большая - пребольшая, где начертано только одно слово "Музей". В сумку воткнуты автомат и дробля. Самые смотровне экспонаты.

Текст занимает всего две строчки:

"В день 59 - летия
Желаю Вам долголетия.

И. Сасов.

7 января 1966 года. Тихорецк".

Художника Сасова пришлось угостить бутылкой... пива.

А теперь настала очередь рассказать об одной просьбе Аркадия Алексеевича Первенцева. Это была длинная и сложная история. Речь идет о Лже - Рое.

Предоставим слово самому Первенцеву.

2 февраля 1965 года.

Дорогой товарищ Дзекун!

Завтра, из Москвы /пишу из Внуково/ пошлю Вам фотографии и новые книги /вероятно подошло "Гамарна" и начало "Оливковой ветви", если вы не найдете сам журнал "Октябрь", первый номер, где начат печатанием мой роман/.

Вероятно есть интерес /имею ввиду посетителей/ выслать с автографами и пожеланиями семейную фотокарточку: я и Людмила Владимировна Маяковская. Дело в том, что Маяковский ведет род с Кубани, в станице Терновской в одном доме родилась мать по-

эта и моя мать. Напишите, высылал ли я Вам карточки Тихорецкого периода /своего/. Кажется я посылал Вам карточки снятые с Елюбой, Нандыбиным, и отдельные снимки Кочубея? Поищу и еще чегонибудь.

Теперь просьба. На Алтае объявился лже - Рой, некто Андрей Калистратович Рой, выдающий себя за начальника штаба Кочубея. Человек, я бы сказал, наглый и проворотливый. В Кореновской и ее окрестностях проживает родня настоящего Андрея Роя, его сестры, родные жены и детей и т.д. Найдите их, пожалуйста, и срочно сообщите мне. Можно попросить объявлением через местную, Кореновскую, газету. Я не знаю редактора и название газеты, а Вам ближе. Лже - Рой развил излишне активную деятельность и стоит напомнить ему, что нельзя безнаказанно играть историей и кровью павших героев.

Многие соратники Кочубея, в том числе начальник седьмой дивизии А. М. Хмельков возмущены новоявленным Роем.

Ответ прошу не задерживать, дорогой Григорий Авксентьевич.

С уважением:

Аркадий Первенцев".

Меня не только заинтересовала, но и заинтриговала просьба Аркадия Алексеевича. Про себя решил: сделать все, что в моих силах, а родственников Роя, во что бы то ни стало, разыскать.

Надо ехать в Кореновскую.

Прежде всего, обратился в Тихорецкий горком партии. Ознакомил с письмом Аркадия Первенцева первого секретаря горкома. Там с пониманием отнеслись к просьбе писателя.

- Не теряйте времени, Григорий Авксентьевич, - сказали мне в горкоме. - Выезжайте в Кореновск. Там, на месте, будет виднее.

Мне вручили удостоверение следующего содержания:

"Выдано директору Тихорецкого народного музея тов. Дзекун Григорий Авксентьевичу в том, что он командируется в город Кореновск и окружающие его станицы по выполнению просьбы советского писателя Аркадия Алексеевича Первенцева.

Просьба к Кореновскому райкому КПСС и соответствующим организациям оказать тов. Дзекун Г.А. полное содействие в выполнении порученного ему дела".

Снабдили меня и таким документом:

"8 февраля 1965 года.

Кореновскому райкому КПСС

Тихорецкий горком КПСС просит вас оказать содействие директору Тихорецкого народного музея тов. Дзекун Григорий Авксентьевичу в розыске родственников Андрея Роя - бывшего начальника штаба Кочубея. Розыск родственников Роя производится по просьбе советского писателя Аркадия Алексеевича Первенцева - кубанского земляка".

С такими обширными полномочиями я и выехал незамедлительно в город Кореновск. Начались поиски родственников Роя. Еще до отъезда прочитал роман "Кочубей" и все то, что говорилось там о Рое, выписал себе на всякий случай.

В Кореновском райкоме партии меня приняли внимательно. Сразу же вызвали начальника милиции и начальника почты. Ознакомили их с обстоятельствами дела. С начальником милиции договорились в паспортном столе выписать всех Роев, проживавших в рай

оне, чтобы потом сделать необходимые уточнения. С начальником почты условились передать по радио соответствующее объявление. Тогда почта занималась и вопросами радиовещания.

- Советуем вам обратиться к нашему литератору, художнику, - сказали мне в райкоме партии. - Это, пожалуй, самый надежный человек по интересующему вас вопросу.

Захожу к Николаю Федоровичу Худяцкому. Живет он в старом казачьем доме, построенном еще в до революционное время. В двух словах объяснил ему о цели своей поездки в Кореновскую. Он провел меня в свой рабочий кабинет - отдельная небольшая комната. На рабочем столе - пишущая машинка, стопки чистой пишущей бумаги. Нетрудно было догадаться, что хозяин все свое время проводит за этим столом.

- Лже-Рой, говорите, объявился? Точное определение...

- Так называет его Аркадий Алексеевич в своем письме. Вот письмо его.

- Вы меня порадовали, - говорит Николай Федорович. - Выходит - Маяковские и Первенцевы - родственники... Сознаться не знал я этого. Сознаться. Очень приятно.

Худяцкий достал из шкафа какую-то папку, вынул из нее газету и подал мне.

- Вот, полюбуйтесь, лже - Роем, - сказал Николай Федорович. - Надо же быть таким нахалом этому человеку... А вот, как могла центральная газета опубликовать подобное, никак себе в голову не втолкую. К тому же еще и фотографию поместили

Раскрываю газету. В глаза бросается крупный заголовок: "живой герой романа". С фотографии смотрит самодовольное лицо самозванца, скользкая бородка. Читаю большую статью, посвященную

мнимому герою. Чего только тут не накрутил наш бойкий брат борзописец: герой гражданской войны, мастер высокой культуры труда, активный общественник, почетный пионер. В общем такой, каким и должен быть настоящий, а не воображаемый герой.

- Ну с, как это вам нравится? - спрашивает меня Худяцкий.

- А может он и самом деле тот Рой, за которого он себя выдает.

- Енот, да не тот. - Николай Федорович снимал недокуренную папиросу и бросил ее в пепельницу. - Вы все еще сомневаетесь?

- Не могла же газета с бухты-барахты напечатать...

- В этом и весь грех, что с бухты-барахты, как вы изволили выразиться, взяла да и напечатала. Брякнула в колодезю на всю Ивановскую, а Ивановская - то большая - считай вся страна. Ну и лесники...

Читаю название газеты: "Лесная промышленность" от 5 октября 1963 года.

- Сколько же лет этот человек дурачит людям голову?

- Да еще как дурачит... А настоящий Рой в прах земли превратился.

Худяцкий достал из стола новую папку и извлек из нее старую, сильно выцветшую фотографию. Он подал ее мне со словами:

- Вот настоящий Рой, настоящий герой гражданской войны... Вот перед кем боготворю.

Я взял в руки эту полувыцветшую, сильно помятую фотографию. Положил ее на газету, со страниц которой смотрел на меня самозванец. Ненадо было обладать никакими знаниями кримина-

листа. Надо было просто сравнить два изображения. Никакого сходства.

- Как только сделаю фоторепродукцию, - сказал Худяцкий, - сразу вышлю вам.

- Очень прошу Вас.

Николай Федорович интересный собеседник. И сама тема нашей беседы тоже интересна. А мне еще предстояло зайти в отделение милиции. Надо искать родственников Роя.

- Поисками его родственников займусь и я, - пообещал мне Худяцкий. - О своих находках сообщайте и мне. Я тоже причастен к этому делу.

- Обязательно Николай Федорович.

- Будете в Юренновском граде, заходите в гости. Всегда буду рад... А Первенцеву и я напишу.

В Юренновском отделении милиции, его паспортном отделе меня ожидал ворох новостей. Оказалось, что в Юренновске и в его окружающих станицах, чуть ли не каждый житель десятый по фамилии Рой. Переписал всех тех, кто носил эту звонкую фамилию. Узнал много интересного. Стало быть поездка не пропала даром.

В музей сообщил членам совета о результатах своей поездки. Доложил об этом и в городском комитете партии. Теперь пора готовить письмо Аркадию Первенцеву. Он, ведь просил не задерживать с проверкой и ответом.

Из Юренновска пришел пакет. В нем оказались отклики на обращение, оставленное мной для радиовещания.

" 28 февраля 1965 года.

Уважаемый товарищ Дзекун!

Пересылаю Вам два письма-отклика на наши объявления по Вашей просьбе. Это весь улов. Полагаю, что какие-то "кончики" нити Вы получили.

Желаю Вам всего хорошего.

С уважением П. Кольцов".

Вот как откликнулись кореновские радиослушатели:

"Дорогая редакция!

Пишу относительно обращения Аркадия Первенцева. В поселке Заречном, Верезанского сельсовета, проживает Рой Меланья Петровна. Жена Сергея Роя. Сергей Рой является племянником Андрея Роя, то-есть, Андрей Рой и отец Сергея Роя были братьями. Относительно их судьбы не знаю. Более подробно можете узнать у Меланьи Петровны Рой".

Еще один отклик:

"Сообщаю на ваше объявление, сделанное вами в 17.00 16 февраля 1965 года. Родственники начальника штаба Рой Андрея -кочубеевской дивизии или отряда проживают в станице Сергиевской. Там живут Роя Андрея племянницы - Дарья и Акулина /или Кыльна/. Фамилии их Грынъ и Слесаренко и внук его Рой Николай Матвеевич. А также там Василиса - жена Ивана, сына Андрея Роя. Все они проживают в станице Сергиевской на восточной стороне, возле речки.

Прошу радиоузел сообщить по радио, где сейчас сам бывший начальник штаба Рой Андрей?

С приветов Богун Г.Н."

По этим сообщения-откликам можно вести поиски. У меня имелись эти и многие другие сведения, взятые в отделении милиции. Я привожу эти отклики, как доказательство заинтересован-

ности простых советских людей в судьбе героя гражданской войны на Северном Кавказе. Не все знали, что Андрей Рой - погиб. Не знали они и о том, что на свете появился лже - Рой.

А теперь слово Николаю Федоровичу Худяцкому. Он пишет мне очень обстоятельное письмо, подтверждающее то, что удалось мне узнать.

Уважаемый Григорий Александрович!

После тщательной проверки мной ничего не изменилось от тех сведений, которые в прошлом году дал мне Федор Васильевич Голубка /я ошибочно назвал его вам Голуб. Это неверно, ~~Еще~~ Голубка он/, теперь уже умерший. Так вот этот Федор Голубка являлся сослуживцем в царской армии с бывшим начальником штаба бригады Кочубея Рой Андреевичем Саввичем и, конечно же, знал его лучше других.

Рой андрей Саввич родился в 1886 году в станице Сергиевской Кубанской области. В старой царской армии был вахмистром. Затем, будучи на сверхсрочной службе, был произведен в зауряд-хорунжего. В первую империалистическую войну 1914 года был произведен хорунжим, а позже - сотником.

Сотником Рой андрей прибыл с царской армии / с фронта/ и принял активное участие в борьбе с белогвардейщиной на Кубани в кавалерийской бригаде Ивана Кочубея.

Жена его Ксения Макаровна Рой умерла в станице Сергиевской в 1928 году, оставив двух сыновей Андрея Андреевича, рождения 1911 года и Ивана Андреевича рождения 1913 года. Андрей был трактористом, а Иван шофером автомашины. Оба они погибли в Отечественной войне.

В настоящее время в станице Сергиевской в колхозе "Ленинец" проживают колхозницы Васса Лаврентьевна Рой и Марина Герасимовна Рой. Это невестки Андрея Саввича Рой. Васса жена Андрея Андреевича, а Марина жена Ивана Андреевича. У них есть дети: у Вассы сын Иван Андреевич, а у Марины дочь Антонина Ивановна. Работают в колхозе. Это внуки Андрея Саввича Рой.

В той же станице Сергиевской в колхозе "Ленинец" проживают племянницы Андрея Саввича - дочери давно умершего брата Дмитрия - Гринь Дарья Дмитриевна, Корниенко Акулина Дмитриевна и Алексеенко Акилина Дмитриевна. Понятно, все они замужем.

Все описанное проверено мной тщательно и в дополнительной проверке не нуждается. Я советую Вам послать Аркадию Алексеевичу второй экземпляр этого письма, который и прилагаю. Напишите, пожалуйста, ему о том, что в прошлом году в январе я по его просьбе послал ему аналогичные сведения, но ответа не получил и не знаю впрям ли они ему.

В колхозе "Ленинец" другой парторг, не Шапошников М.И. да он вряд ли Вам теперь нужен.

Получение моего письма подтвердите.

С уважением Н. Худяцкий.

17 февраля 1965 года.

Город Кореновск".

Сложилась довольно дедективная ситуация. На Кубани занимается поисками родственников Андрея Саввича Рой, чтобы оставить незапятнаной честь начальника штаба кочубеевской бригады, славного военначальника. В поиски включились многие

люди, а наши соседи...Ох, эти соседи! Газета "Кавказская здравница" Ставропольского края повторяет печальный пример газеты "Лесная промышленность", 21 ноября 1965 года Ставропольская газета "Кавказская здравница" публикует сенсационный материал "Сподвижник Кочубея". Лже-Рой и тут такой герой, что настоящему Рою далеко-далеко до него.

Попался на сенсационную удочку и Алтайский альманах "Алтай". Он посвятил ему пространный очерк. Какие только не выделял подвиги Вийский Рой...Просто не вериться, как могут писать люди о неведомом?

Наступила пора сказать и свое слово по этому щекотливому факту. Мне этот вопрос теперь совершенно ясен, как божий день. Примеров накопилось предостаточно.

...Все известно, что во время гражданской войны на Северном Кавказе у легендарного Ивана Кочубея начальником штаба являлся Андрей Саввич Рой. Советский писатель Аркадий Алексеевич Первенцев военачальнику Рою посвятил немало места в своем романе "Кочубей". Все время считали - начальник штаба кочубеевской бригады Андрей Саввич Рой погиб.

А сейчас, спустя почти полвека, появляются сообщения о том, что начштаба легендарного комбрига, Андрей Рой, жив и судьба-злодейка забросила его на Алтай, в город Вийск, где он благополучно поживает. Мало сказать поживает...Славу себе наживает.

О том, что Андрей Рой жив, например, писали: газета "Лесная промышленность" 5 октября 1963 года "живой герой романа", Ставропольская газета "Кавказская здравница" 21 ноября 1965

года "Сводивник Кочубей". Алтайский альманах "Алтай" посвятил ему очерк. Словом - новседу почести и благоухание.

Давайте, хотя бы накоротке, согласимся о том, что кубанский и алтайский Андрей Рой есть одно и тоже лицо. Давайте, наконец, согласимся, что автор книги "Кочубей" советский писатель Аркадий Первенцев допустил ошибку, написав, что наштаба Андрей Рой, погиб. В жизни бывает всякое. А коль скоро согласились, то давайте тогда, не торопясь кое в чем разберемся.

Начнем с фамилии, имени и отчества.

Кубанский Рой Андрей Саввич. Алтайский Рой Андрей Елистратович. Отчество не совпадает.

Пешло - поехало.

Кубанский Рой - погиб. Алтайский Рой - жив, здоров. Опять несовпадение. Кубанский Рой родился в 1886 году в Кубанской области. Алтайский Рой - на Черниговщине. Совпадением и не пахнет.

У кубанского Роя была жена Ксения Макаровна. Умерла она в 1928 году в станице Сергиевской, Куреновского района, Краснодарского края. У алтайского Роя не было такой жены.

У кубанского Роя было два сына: Андрей Андреевич Рой, 1911 года рождения и Иван Андреевич Рой, 1913 года рождения. Алтайский Рой их своими сыновьями не признавал и не признает. Их у него и не было. Сыновья кубанского Роя: Андрей Андреевич Рой был трактористом, Иван Андреевич Рой - шофером. Оба героически погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Хорошо если у алтайского Роя были или есть такие сыновья, достойные своего отца.

У кубанского Роя есть две невестки: Васса Лаврентьевна -

жена Андрея Андреевича Рой и Марина Михайловна - жена Ивана Андреевича Рой. Обе они живут сейчас в колхозе "Ленинец" Юреневского района. У алтайского Роя таких невесток не было.

У кубанского Роя есть внук Иван Андреевич Рой. Есть и внучка Антонина Ивановна - дочь Ивана Андреевича Рой. У алтайского Роя такого внука и такой внучки не было и нет.

Как видим по всем этим вопросам полнейшее не соответствие. Да оно и не могло быть. Все шито белыми нитками.

Допустим в конце концов, что Ксения Макаровна Рой была женой алтайского Роя. Допустим, хотя сейчас в это никто не поверить, что Андрей Андреевич Рой и Иван Андреевич Рой были сыновьями алтайского Роя. Тогда возникает новый вопрос: почему алтайский Рой с той поры, как закончилась гражданская ни разу не побывал в родных краях? Не время, конечно, ворошить сейчас факт: почему Рой не стал жить со своей женой Ксенией Макаровой. Это их личное дело. Но помогать сыновьям стать на ноги, он обязан был если и не по закону, то хотя бы по отцовскому долгу.

Как-то некрасиво получается!

И еще вопрос.

Не может быть, чтобы Рой не читал романа "Кочубей" Аркадия Первенцева. В книге, как отмечалось, тепло и мило сказано о Рое. Хорошо зная об этом, почему Рой не осмелился обратиться к писателю? Убежден, что автор "Кочубея" несказанно был бы рад случаю, что один из героев его произведения, которого он считал погибшим, оказался жив.

Ни книга, ни авторитет писателя от этого несколько не пострадали бы. Наоборот - выиграли бы! Но алтайский Рой ни в добрые, ни в плохие годы его жизни не сделал этого...

Почему?

Скромность?

Что-то не похоже - судя по всему.

Когда я писал эти строки, у меня все кипело, но старался сдерживать себя. Я избрал форму сопоставления фактов. Они очень упрямы эти факты и при том далеко не все еще исчерпаны. Они неострашимо убеждают, что кубанский Рой Андрей Саввич не приемлет алтайского Роя Андрея Елистратовича, то-есть лже-Роя и самозванца.

Извините за грубость: енот, да не тот...

Не пора ли разобраться во всей этой смутной истории?

Обо всем этом я подробно написал Аркадию Алексеевичу Первенцеву. У меня лично не было никаких сомнений, что бийский лже-Рой умело словчил среди простаков маленьких и больших. Ограничиться только письмом к Первенцеву, рассчитывая что он сам предпримет соответствующие меры, я не мог.

Написал в Ставропольскую краевую газету. Соседи-земляки ответили мне, что они просто ни причем, что их ввели в заблуждение, что-де пусть центр принимает меры.

Из "Алтайской правды" я получил такой ответ:

"17 февраля 1966 года.

Уважаемый тов. Дзекун!

Вы совершенно правы: Андрей Рой, который живет в Бийске, является однофамильцем - и только легендарного Роя, соратника Кочубея. Об этом у нас в крае знают и официальные органы.

Благодарим за внимание".

... Литератор из Кореновской, Николай Федорович Худяцкий

оказался человеком настойчивым и принципиальным. По моей просьбе он еще раз перепроверил добытые нами факты. Об этом свидетельствует его письмо.

"Добрый день, уважаемый Григорий Авксентьевич!

С ответом на ваше письмо немного задержался потому, что еще раз занялся Роем. Так, чтобы не было никакого сомнения.

Вчера был в станице Сергиевской. Общественность станицы возмущена этим лже-Роем что в Бийске. Здесь получено письмо Бийского горкома партии, в котором сообщается, что горком произвел тщательную проверку факта и установил, что Рой Андрей Елистратович действительно участвовал в гражданской и был связным в седьмой дивизии, которой командовал тов. Хмельков А.М. Но никакого отношения он не имеет к начальнику штаба бригады Кочубея, к Роев Андрею Саввичу, которого он никогда и в глаза не видел, так же как не видел и бригады Кочубея.

Я видел фотокарточку Роя Андрея Саввича, беседовал со старожиллами станицы, которые отлично его знали. Бийский Рой похож на Сергиевского Роя как попугай на павлина.

Мне пообещали перефотографировать карточку и прислать мне три экземпляра. Тогда непременно пришлю один экземпляр вам. А один со своими материалами думаю послать в редакцию "Известия".

В станице Сергиевской есть хороший, инициативный товарищ из учителей, некто Тимченко Михаил Сергеевич, он занимается сбором материалов об истории станицы, а также и сбором документов и воспоминаний о своем станичнике Рое Андрее Саввиче. Думаю, ему это удастся.

С уважением Н.Худяцкий.

11 марта 1966 года.

Пород Кореновск".

Строки из письма от 26 апреля 1966 года:

"Посылав вам фотокарточку настоящего Роя Андрея Саввича, уроженца станицы Сергиевской, Кореновского района, бывшего начальника штаба легендарной кавалерийской бригады Ивана Кочубей, героически погибшего в стычке с многочисленным отрядом белогвардейцев в Астраханской пустыне. Ныне там железнодорожная станция - Кочубей. Там же белогвардейцами был пленен больной тифом комбриг Иван Кочубей.

Кстати, о Бийском Рое. Сейчас нет никакой надобности куда либо писать о нем. Он разоблачен окончательно. Об этом Бийский горком партии написал Сергиевскому станичному совету. Не знаю, понесли ли какое либо взыскание ретивые журналисты, погнавшиеся за сенсацией.

Если у вас нет фотокарточки Ивана Антоновича, посылав ее вам. Не так уж выразительно, но какую раздобыл.

Сейчас Сергиевцы думают поставить памятник своему славному станичнику - герою гражданской войны Андрею Саввичу Рой.

Посылав также две фотокарточки черноморцев: черноморец 1793 года и черноморец спустя 19 лет /1812 года/. Это история народонаселения Кубани. Может быть пригодится вам.

Теперь такой вопрос. Если ваша районная газета заинтересуется биографией Роя Андрея, я могу прислать о нем небольшой очерк. Сообщите мне об этом. Думаю, что для газеты такие материалы нужны.

Будьте здоровы!

Вас уважающий Н.Худяцкий".

В этом письме содержится определенная новость. Жители станции Сергиевской задумали поставить памятник своему земляку-герою. Было бы очень хорошо, чтобы эта патриотическая задумка воплотилась в жизнь. Роя заслуживает себе памятника.

Отвечая Худяцкому я поблагодарил за присланные фотопроизведения черноморцев. Такими фотоснимками наш музей еще не располагал. Отрадно отметить, люди, далекие от народного музея помогают ему в накоплении экспонатов. И таких людей немало.

Эту главу хочу закончить письмом Аркадия Первенцева.

25 июня 1966 года.

Сердечно приветствую Вас Григорий Авксентьевич!

Отвечая на Ваше письмо от 2 июня сего года. Образ Володьки с начала до конца вымышлен и содержит в себе характерные черты молодых бойцов того времени "ребят без рода и племени". Никто из живых не может претендовать на Володьку в качестве прямого прототипа. А похожих могло быть сколько угодно. В том и достоинство литературы если люди узнают себя в том или ином образе.

"Вот я был как раз таким... Будто про меня писано". Такие соображения надо приветствовать и поощрять. Но занимать позиции лже-Роя и т.п. не стоит. Здесь дело другое. Такие лжегерои компрометируют и книгу и подлинных героев.

Вот каковы мои соображения.

На Кубани /Усть-Лаба/ снимается "железный поток". Сценарий писал я с Дзиганом /режиссером/. В июле буду там. Приезжайте поглядеть на съемки.

Сердечный привет всем землякам и совету музея.

Посылав музею свой новый роман.

Обнимаю Ариадий Первенцев".

Мне очень хотелось попасть на киносъемки "Железного потока". Как это делается я еще никогда не видел. Но что-то перебило и я не воспользовался приглашением писателя-земляка.

Надо было отложить все и поехать...